

Persona Nota: Жан - Батист Мольер

Беседа к 15.01.1622-3..-летию со дня рождения французского драматурга

О **Мольере** (1622-1673) написаны сотни книг. Однако он по-прежнему остается притягательной фигурой для исследователей литературы.

Как известно, рукописей Мольера не сохранилось. Дома, в которых он проживал, разрушены. И даже место его захоронения в точности неизвестно.

На ком он женился - на собственной дочери или сестре своей возлюбленной **Мадлены Бежар**? Каковы были его отношения с королем **Людвиком 14-м**? Каким человеком он был в быту?

До сих пор на эти вопросы нет четкого ответа. Это порождает массу пересудов и самых нелепых предположений. Например.

1662 г. Мольер венчается с юной актрисой своей труппы **Армандой Бежар**, младшей сестрой Мадлен Бежар, другой актрисы его труппы. Это факт. Но он сразу вызвал целый ряд пересудов и обвинений в кровосмешении, так как существует предположение, что Арманда, в действительности, дочь Мадлен и Мольера, родившаяся в годы их скитаний по провинции. Чтобы прекратить эти разговоры, король становится крестным первого ребёнка Мольера и Арманды.

В 1808 г. в парижском театре «Одеон» был сыгран фарс **Александра Дюваля «Обои»** (фр. "*La Tapisserie*"), предположительно, обработка мольеровского фарса **«Казакин»**. Считается, что Дюваль уничтожил мольеровский оригинал или копию, чтобы скрыть явные следы заимствования, а имена персонажей изменил, только их характеры и поведение подозрительно напоминали мольеровских героев.

Драматург **Гийо де Сэ** попытался реставрировать первоисточник и в 1911 г. на сцене театра «Фоли-Драматик» представил этот фарс, вернув ему оригинальное название.

7 ноября 1919 в журнале «Comœdia» была опубликована статья **Пьера Луиса «Мольер - творение Корнеля»**. Сравнивая пьесы «Амфитрион» Мольера и «Agésilas» **Пьера Корнеля**, он делает вывод, что Мольер лишь подписывал текст, сочинённый Корнелем. Несмотря на то, что сам Пьер Луис был мистификатором, идея, известная сегодня, как «Дело Мольера-Корнеля», получила большое распространение, в том числе в таких трудах, как **«Корнель под маской Мольера» Анри Пулая (1957)**, **«Мольер, или Воображаемый автор» адвокатов Ипполита Вутера и Кристины ле Виль де Гойе (1990)**, **«Дело Мольера: великий литературный обман» Дени Буасье (2004)** и др.

Давайте попробуем вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК немного приоткрыть завесу и, слегка прикоснувшись к биографии великого французского комедиографа и актера, попытаемся дать хотя бы частично беспристрастную картину его жизни.

Итак...

Мадлен Бежар

Первой любовью **Жана Батиста Мольера**, драматурга, актера, директора парижского театра Пале-Рояль, стала **Мадлен Бежар**, молодая парижская актриса. Юный сын королевского обойщика Поклена влюбился в Мадлен, и именно она убедила его, что на свете нет ничего интереснее и веселее, чем быть комедиантом. Это Мадлен уговорила его создать собственный театр. Все ее братья и сестры тоже были актерами.

Из-за конкуренции итальянских комедиантов, наводнивших в те времена парижские подмостки, театр Мольера (такой артистический псевдоним выбрал Жан

Батист) прогорел, тогда Мадлен сподвигла его на то, чтобы он сначала завоевал подмостки провинциальной Франции, а затем и Париж. На достижение этой цели ушло двенадцать долгих лет!

И все эти годы Мадлен была его правой рукой и верной, хотя и неофициальной женой. Она, как никто, верила в его гений и по-матерински заботилась о нем. Не забывала Мадлен и о своих родственниках. Так, однажды в бродячей труппе Мольера появилась ее самая младшая сестра.

Вскоре эта десятилетняя девчушка под псевдонимом «мадемуазель Мену» стала выступать в спектаклях Мольера. Одетая как взрослая, играя роли взрослых, она была так убедительна и достоверна, что публика повсюду принимала ее «на ура». И сам Мольер, репетируя с ней роли, дивился ранней смысленности девочки, умению перевоплощаться и обаянию. У малышки была миниатюрная, ладно скроенная фигурка, маленькие, но живые глаза и непропорционально большой, как у лягушки, рот.

- *Писаной красавицей твоя сестренка вряд ли станет*, - сказал однажды Мадлен Мольер. - *Но вот увидишь, она разобьет тысячу сердец!*

Мадлен не понравилась его слова. Самой-то ей уже мало что светило. Бабий век - сорок лет. Все чаще, стирая с лица грим после спектаклей, она находила у себя морщинки. В то же время замечала, как ее остроумный, обаятельный Жан Батист, мужчина в самом соку, увивается около молодых женщин...

Между судом и дуэлью

Когда его труппа вернулась в Париж, ретироваться из столицы теперь пришлось итальянцам. Публика валом валила на комедии и фарсы, сочиненные Мольером, поставленные Мольером, с Мольером в главных ролях. Парижане прямо-таки заходились от смеха, глядя, сколь остроумно и правдоподобно он и его комедианты изображали плутов, лицемеров, скупердаев, кокеток, мракобесов и прочих типов.

Порой доходило до анекдота: вдруг кто-то из зрителей, как правило, мнительный богач или надменный сановник, решив, что пьеса написана про него, громогласно требовал прекратить спектакль и грозил автору судом или дуэлью.

Одна из светских львиц Парижа, маркиза **де Рамбуйе**, узнавшая себя в комедии **«Смешные жеманницы»**, добилась даже, чтобы здание, где ставилась эта пьеса, было снесено. Удивительно, но иные высшие лица королевства, такие как, например, вороватый министр финансов **Фуке**, делая вид, что они святее Папы Римского, до слез хохотали на спектаклях Мольера и искали с ним дружбы. Сам король Людовик XIV иногда танцевал в балетных актах мольеровских комедий!

Арманда Бежар

Но кроме театра и славы Мольеру хотелось иметь то, чего у него не было: собственный дом, семью, детей. С Мадлен Бежар он уже расстался. В сердце Мольера поселилась другая любовь - к младшей сестренке Мадлен, «мадемуазель Мену». Голенастая девчонка к двадцати годам превратилась в очаровательную барышню. Обожаемая парижской публикой, она выступала теперь под собственным именем - Арманда Бежар!

Когда Мольер пришел к Мадлен просить руки ее младшей сестры, та с убитым видом напомнила ему:

- *Ты старше ее в два с лишним раза!*

- *Мадлен, дорогая... В свое время разница в возрасте не мешала нам быть счастливыми с тобой*, - напомнил он ей.

- *Еще недавно ты в шутку называл ее дочуркой. Что теперь подумают люди, Жан Батист?!*

- *А то, что есть: я сошел с ума от любви к ней!* - Мольер одновременно смеялся и плакал.
- *Я без нее пропадаю, Мадлен! Не сплю ночами. Повсюду мне слышится ее голос!..*
- *Но вы с ней такие разные!* - Мадлен все еще надеялась отговорить его. - *У тебя на уме театр, комедии, а у нее - успех и наряды...*
- *Пусть,* - твердил свое Мольер. - *Лишь бы она стала моей женой!*
- *Жан Батист...* - *В грустном взгляде Мадлен светилась былая любовь.* - *Какая женщина откажется стать твоей женой?! Ты хорош собою, знаменит, стал камердинером короля. Арманда, я знаю, хоть завтра пойдет за тебя. Но ты...*

Она еще что-то говорила, о чем-то еще предупреждала, но он с затуманенным от счастья разумом уже ничего не слышал...

Два года они с Армандой прожили в мире и согласии. Разлад начался, когда Мольер по просьбе короля написал и поставил комедию-балет *«Принцесса Элидская»*. Именно в это время король, желая блеснуть артистическим талантом перед одной из своих любовниц, велел устроить в Версале многодневные празднества. На них съехалось все дворянство Франции.

В главной роли комедии Мольера выступила Арманда, которая произвела настоящий фурор. Герцоги и графы, министры и губернаторы провинций выстраивались в очередь, чтобы выразить восхищение ее игрой и вручить цветы. Кое-кто из знатных лавеласов успевал шепнуть на ушко очаровательной комедиантке льстивые слова и назначить место для свидания.

С тех пор по Парижу поползли слухи о неверности жены директора театра Пале-Рояль. Что они имели под собой почву, лучше всех знал Мольер: Арманда теперь по поводу и без повода исчезала из дома и возвращалась иногда за полночь в чьей-нибудь богатой карете...

Враги - а их у Мольера было так же много, как и друзей, - надеялись, что семейные неурядицы превратят его в этакого ягненочка. Но он не спешил оправдывать их расчеты. Как ни в чем не бывало писал острую сатиру, держался весело, шутил напропалую.

Тогда враги бросили против него испытанное оружие - клевету. Один из них, плохой актер и посредственный драматург **Монфлэри**, написал на Мольера донос Людовику XIV. Он утверждал, что Арманда вовсе не сестра, а дочь Мадлен Бежар и... Мольера. Что может быть страшнее обвинения в кровосмешении?! Мольер схватился за сердце, слег. Но надо отдать должное Людовику: он не поверил в эту ложь. Враги и завистники надолго прикусили свои злые языки...

Однако ветреное поведение Арманды продолжало ранить душу драматурга. Семейная драма на улице Ришелье грозила кончиться полным разрывом. Желая избежать этого, Мольер снял за городом дом и поселился в нем с дочуркой **Эспри Мадленой**. Он гулял с ней по цветущим паркам столичного предместья, писал одну за другой комедии (все больше походившие на трагедии) и за бутылкой вина отводил душу с друзьями. При этом он почти каждый день бывал в театре, репетировал с труппой, выступал на сцене, иногда - в паре с Армандой.

Многие его пьесы, написанные в те годы, настолько автобиографичны, что враги, читая их, злорадно посмеивались, а друзья плакали. Умнейший человек своей эпохи, он в то же время был наивен как ребенок: искренне верил, что Арманда вот-вот одумается, и они снова заживут в любви.

После нескольких лет размолвки Жан Батист и его жена Арманда вновь стали жить вместе в доме на улице Ришелье.

Как и прежде, он занял второй этаж, где располагался его кабинет, а жена с малышкой Эспри Мадленой поселились внизу. В отличие от прежних дней, когда супруги, случалось, шумно выясняли отношения, теперь в доме стояла благодатная тишина. Но для Мольера она была еще тяжелее былых ссор.

Согласившись жить с мужем под одной крышей, Арманда и не подумала изменить свое поведение. Новым стало лишь одно: теперь, уходя куда-нибудь из дома, она сообщала супругу, где, в какой компании и с кем намерена провести время...

17 февраля 1673 года Арманда поднялась наверх к мужу, дробно, точно кастаньетами, простучав каблуками по ступенькам винтовой лестницы.

- Жан Батист, я ухожу... - нехотя известила она.

В другую пору их супружеской жизни жена тоже приходила сюда, но поступала иначе: тихо подкравшись к погруженному в сочинительство Мольеру Арманда со спины порывисто обнимала его и особым смешком в ухо давала понять, что совсем не прочь заняться с ним любовью.

В этот раз Арманда тоже зашла со спины, но даже на расстоянии ощущалось исходящее от нее равнодушие.

- *Далеко собралась?* - спросил Мольер.

- *К знакомым. На чай...*

И перед тем как уйти, Арманда всегда заводила неприятные разговоры, припоминая Мольеру существующие и несуществующие грехи. О том, что дело не ограничится чаепитием у знакомых, красноречиво свидетельствовал наряд Арманды: роскошное вечернее платье с глубоким вырезом, ожерелье из черного жемчуга, множество перстней на пальцах. Для обручального кольца среди них места не нашлось...

- *Ты идешь одна?*

- *Сам когда-то говорил, что мы не обязаны отчитываться друг перед другом.*

- *Вернешься поздно?*

Она неопределенно повела густо напудренными плечами и выбежала из кабинета. Снова, точно кастаньеты, простучали ее каблуки. Мольер некоторое время подержал перо в чернильнице, а затем в сердцах отшвырнул его в сторону и устало уронил курчавую, но уже с проседью голову на неоконченную рукопись очередной пьесы...

Из всех женщин, которых он любил в своей жизни, ему досаждала одна Арманда. С остальными он прекрасно ладил и даже после расставания оставался их добрым другом.

Из любви к искусству

...В тот день, кроме Арманды, наверх к Мольеру поднялся еще один человек, молодой актер его театра по фамилии Барон.

- *Мишель?! - удивился Мольер. - Я-то думал, что ты в это время вместе с Армандой где-то распиваешь чай.*

- *Увы, мэтр, - с кислой гримасой признался актер. - Я в немилости у вашей госпожи.*

- *Опять?! - горько усмехнулся Мольер.*

Этот молодой человек был многим обязан ему. В свое время Мольер, угадав в мальчишке недюжинные актерские способности, взял его в свою труппу и обучил секретам сценического мастерства. Как и некогда «мадемуазель Мену», юный Барон вскоре стал любимцем труппы и театральной публики. Это сильно не понравилось молодой жене Мольера: она привыкла, чтобы все восхищались только ею.

Арманда буквально возненавидела смазливую юнца и однажды даже ударила его по лицу. Мишель был вынужден уйти из труппы. Через несколько лет он вернулся в Пале-Рояль, но это был уже другой человек: великолепный актер, красавец. И вот тогда Арманда резко изменила свое отношение к нему. По Парижу поползли слухи.

Арманду и Мишеля видели вместе - гуляющими по Булонскому лесу, на светских вечеринках, балах-маскарадах. Друзья советовали Мольеру как можно скорее выдворить неблагодарного Барона из театра, но, кажется, они плохо знали своего друга. Ведь ради театра Мольер шел на любые жертвы: терпел капризы и поучения короля, оскорбления и интриги придворных вельмож, задетых какой-нибудь его комедией, пасквили пишущей братии...

Ради театра он оставил в труппе не слишком-то щепетильного, но на редкость талантливую актера.

И вот теперь, отметил про себя Мольер, его жена в романе с этим красавцем, как видно, поставила точку. Скорее всего, нашла другого поклонника.

- *Надеюсь, ты пришел ко мне не для того, чтобы я похлопотал за тебя перед госпожой?*
- мрачно спросил он.

- *С какой стати?* - замахал руками Мишель. Судя по всему, немилость госпожи несколько не опечалила его. - *Нет, я по другому поводу. Вы сегодня играете в «Мнимом больном». Не могу ли я заменить вас в роли Аргана?*

- *По-твоему, я уже не годюсь для нее?*

- *Ну, вы и скажете, мэтр!* - Мишель был искренним человеком. - *Вы первый актер Франции, и лучше вас никто не сыграет эту роль. Но, знаю, вам сильно нездоровится.*

Словно в подтверждение его слов Мольер зашелся кашлем.

- *Ты прав: лучше меня никто не сыграет Аргана...* - сказал он, когда приступ кашля прошел. - *А знаешь почему? Играя этого зануду, я играю самого себя. Да, мне иногда бывает худо. Но зачем днем и ночью трястись за свою жизнь, из-за каждого чиха превращать ее в кошмар для себя и своих близких? Даже если ты умираешь, будь любезен не делать из этого мировой трагедии...*

- *Храни вас Бог, мэтр!* - воскликнул Мишель. - *В жизни вы несколько не похожи на Аргана. Из всех на свете, кого я знаю, вы самый веселый, самый мужественный, самый...*

- *Прекрати... Лучше спустись вниз и попроси прислугу принести сюда обед для нас двоих. Уже вдогонку Мольер крикнул:*

- *И обязательно бутылку Мерло!..*

Миленький, как ты мог?..

17 февраля 1673 года комедия *«Мнимый больной»* шла в четвертый раз. Играя роль Аргана, параноически мнительного господина, Мольер превзошел самого себя. Какой-то зритель на галерке, забыв, что он находится в театре, так возмущился, сколь беззастенчиво обирают мнимого больного врачи-шарлатаны, что дал совет Аргану немедленно гнать их в шею!

Когда герою Мольера нужно было произнести всего одно слово, актер вдруг побелел и зашатался, хватаясь за горло. Многие от восторга перед такой игрой даже привстали. Но, пожалуй, лишь один Мишель, наблюдавший за игрой учителя из-за кулис, догадывался, что мнимого больного играл смертельно больной человек.

Еле дотянув до конца спектакля, Мольер убежал со сцены. Хлынувшая горлом кровь залила белую манишку его театрального костюма. Мишель на руках вынес мэтра на улицу и, наняв карету, крикнул кучеру:

- *Скорее на улицу Ришелье!*

Но было уже поздно. Около полуночи Мольер умер. Две черные монашки, забредшие в дом в этот поздний час, закрыли ему глаза. Последней пришла Арманда. Она не сразу поняла, что случилось.

- *Жан Батист!* - придя в себя, не своим голосом закричала она. - *Миленький, как ты мог?..*

В те времена во Франции существовал закон, запрещавший хоронить комедиантов по церковному обряду. Считалось, что они - слуги нечистой силы. Правда, этот закон на практике уже давно не применялся. Но когда умер Мольер, о нем разом вспомнили все его враги. Противостоять могущественным недругам Мольера никто не решился - никто, кроме Арманды.

Это, кстати, многих удивило: женщина, не щадившая мужа при жизни, оказалась единственной, кто встал на защиту его доброго имени. Арманда упрашивала архиепископа Парижа сделать для покойного Мольера исключение и похоронить его как

христианина. Церковный владыка ответил отказом. Тогда она прорвалась к королю. Людовик XIV, к тому времени охладевший к балету, выслушав ее, театрально развел руками:

- *Мадам, сочувствую вашему горю. Но даже я не могу приказать архиепископу!*

В этот момент он чем-то напомнил Арманде мольеровского Тартюфа. Объяснять королю, сколь много ее муж сделал для Франции как писатель и актер, не имело смысла: умный, но холодный Людовик и без нее это знал. Тогда она выдвинула другой аргумент.

- *Ваше величество, но вы не можете допустить, чтобы вашего камердинера как собаку зарыли, где попало!*

- *Ах, да!* - вынужден был согласиться король. - *Пожалуй, в этом вы правы!*

- *И если вы не можете приказать архиепископу, то попросите его.*

- *Мадам, я сделаю все зависящее от меня...*

В результате Мольера похоронили на кладбище Сен-Жозер, без особой, впрочем, торжественности.

Литература:

1. **Бордонов Ж.** Мольер (Жизнь в искусстве)/ Жорж Бордонов/Пер.с фр.-М.: Искусство,1983.- 415 с.
- 2.. **Бояджиев Г.Н.** Мольер: Исторические пути формирования жанра высокой комедии. - М., 1967.
3. **Булгаков М.** Жизнь господина де Мольера.- СПб, Азбука-классика, 2009.
4. **Иванов И.** Жан Батист Мольер: трагедия комедианта/ **Иван Иванов**// Караван историй.- 2006.- №11.- Стр. 388-401.
5. Мольер. Пьесы; Критика и комментарии; Темы и развёрнутые сочинения; Материалы для подготовки к уроку / Сост. и коммент. Н.Я. Мировой. М., 1997.
6. **Мори К.** Мольевр/Кристоф Мори/ Пер. с фр. Е.В. Колодчиковой.- М.: Молодая гвардия, Палиппест, 2011 - 320 с. - (Серия «Жизнь замечательных людей»)

